

УДК 343.8

*Н. И. Петренко**Марийский государственный университет, Йошкар-Ола*

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ
ОБЩЕСТВЕННО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ПЕНИТЕНЦИАРНУЮ СИСТЕМУ
В КОНЦЕ XIX ВЕКА**

Проводится анализ изменения организационных форм и методов работы общественно-благотворительных организаций пенитенциарной направленности в постреформенный период.

Ключевые слова: Общество попечительное о тюрьмах, пенитенциарная система, благотворительность, наблюдательные комиссии.

Кардинальные изменения в общественно-политической сфере, рост социал-революционного движения поставили тюремную систему Российской империи во второй половине XIX века в совершенно новые условия. Резкий рост преступности, изменение структуры преступных проявлений, увеличение количества правонарушений антигосударственного, политического характера накладывались на трансформационные изменения в общественном сознании.

Традиционные формы филантропии и благотворительности, базирующиеся на религиозных началах и морально-этических императивах, уступают место организации помощи арестантам, построенной на обмане администрации, обходе нормативных предписаний, укрывательстве правонарушений. Мотивацией такой помощи становятся солидарность по политическим соображениям, правовой нигилизм, антигосударственные настроения.

К сожалению, в общественно-политических условиях последней четверти XIX века, сознание значительной части российского общества отторгло непреходящие ценности и императивы, на которых основывалась филантропическая деятельность Общества попечительного. Оно изжило себя, по сути, превратилось в рудимент уходящей эпохи.

Как справедливо отмечает Кашпур Л.: «Благотворительная деятельность, в некотором роде, – творчество отдельной личности, группы единомышленников, самого общества. Устаревшие «официозные» формы, умирая, конденсируются, собираются в государственном аппарате, но здоровое общество вновь воспроизводит в новых более

жизнеспособных формах свою идею» [1, с. 40]. И необходимо отметить, что, несмотря на сложности и специфику тех или иных периодов в жизни российского общества идея общественной помощи, общественного воздействия всегда, правда с большей или меньшей степенью реализованности, была присуща отечественной пенитенциарии.

Кардинальное реформирование основ общественно-политической сферы Российской империи и преобразования в тюремной системе отразились на формах и методах реализации пенитенциарной политики. Общественные формирования и институты все более активно принимают участие в исполнении уголовного наказания и постпенитенциарном воздействии, в благотворительной и надзорной деятельности. В связи с изменениями, происходившими в общественном сознании, влиянием социал-демократических идей и концепций, прекращением «монополии» Общества попечительного на участие в пенитенциарном деле, меняются формы и методы общественного воздействия на процесс исполнения наказания в виде лишения свободы.

В местах лишения свободы обеих столиц к концу XIX века все вопросы благотворительной деятельности в пенитенциарной сфере переходят к благотворительно-тюремным комитетам, которые являлись частными организациями филантропической направленности, существовавшие на собственные средства.

Целями их деятельности являлось: оказание помощи в адаптации к жизни на свободе, лицам, отбывавшим наказание в виде лишения свободы, оказание помощи детям и семьям лиц, отбывавших

наказание в виде лишения свободы и ссылки; выкуп лиц из долговых тюрем и помощь их семьям.

Возглавлялись комитеты председателем, утверждаемым в должности императором по представлению министра юстиции. Высшим органом управления являлось общее собрание. Оперативное руководство осуществлялось правлением в составе председателя и 20 директоров, избираемых общим собранием на четыре года. Предусматривались ежегодная ротация пяти директоров. Членство в комитете было добровольным. Члены комитета подразделялись на почетных, благотворительных, пожизненных, действительных и сореволюционеров. Первые избирались общим собранием, а остальные правлением.

Финансовую основу деятельности комитетов составляли: проценты с принадлежащих им капиталов; единовременные и ежегодные взносы членов; кружечные сборы; пожертвования; выручка от концертов, чтений и собраний, проводимых комитетом. Так как это была частная организация, государственная финансовая отчетность у нее не предусматривалась.

В 1872 году в Москве возникает Общество попечения о детях лиц, ссылаемых по судебным приговорам с Сибирь, а в 1878 г. в Петербурге было основано Общество пособия несовершеннолетним, освобожденным из мест заключения. За первые 15 лет существования Обществом была оказана помощь 1166 несовершеннолетним [2, с. 474]. Об эффективности его деятельности свидетельствует тот факт, что уровень рецидива по нашим расчетам после обработки архивных данных составил в среднем всего 5,5 %.

В 1891 году в столице учреждается Общество попечения о семьях ссыльно-каторжных. 1 сентября 1895 года утверждается Положение о действующем под покровительством императрицы Александры Федоровны Попечительстве о домах трудолюбия и рабочих домах. Эти учреждения создавались для оказания помощи в трудовом устройстве и социальной реабилитации лиц освобожденных из мест заключения. Всего же к 1903 году, по сведениям Министерства юстиции, насчитывалось 14 таких независимых, от Общества попечительного о тюрьмах, организаций.

Помимо организаций существовали и особые органы, посредством которых осуществлялось общественное воздействие на процесс исполнения наказания в виде лишения свободы. В первую очередь это относится к учрежденным постановлением Государственного совета в 1884 году контрольным органам за деятельностью админист-

рации столичных мест заключения – наблюдательным комиссиям.

В Петербурге комиссии были созданы для дома предварительного заключения и исправительной тюрьмы, исправительного арестантского отделения и пересыльной тюрьмы, женской тюрьмы, арестантских помещений при полиции и тюрьмы в Царском селе; в Москве – для губернской и исправительной тюрьмы, женской тюрьмы, центральной пересыльной тюрьмы и тюремной больницы, арестантских помещений при полиции.

Состав комиссий был смешанный. В них входили один-два представителя, избираемые городской думой из числа гласных либо посторонних лиц и благотворительно-тюремными комитетами – из числа своих членов. Кроме этого, в комиссию назначались прокурором судебной палаты прокурорские работники, а также министром юстиции в Петербурге и генерал-губернатором в Москве несколько членов. Все члены комиссии исполняли свои полномочия в течение трех лет, за исключением представителей прокуратуры, замена которых зависела от прокурора судебной палаты.

Возглавлял наблюдательную комиссию избираемый ее членами председатель. Но это правило распространялось только на комиссии, наблюдавшие за местами заключения для арестантов мужского пола. Наблюдательные комиссии женских тюрем возглавлялись одним из членов дамского благотворительно-тюремного комитета, избранным председателем комиссии.

Заседала комиссия, как правило, раз в месяц. Для осуществления наблюдения комиссия назначала очередных членов, обязанных посещать поднадзорные места заключения не менее одного раза в неделю. Распределение очередности посещений сообщалось начальникам тюрем. Целесообразность последнего вызывает определенные сомнения, так как терялся в какой-то мере смысл проверки. Учитывая, что члены комиссии обладали правом беспрепятственного прохода в места заключения в любое время, режимные сообщения также не объясняли необходимости информирования начальника тюрьмы о посещении.

Компетенция комиссий определялась статьей 56 Устава о содержащихся под стражей: «Не участвуя в управлении вверенными... попечению тюрьмами... надзирают за всеми сторонами управления и хозяйства... принимают от арестантов просьбы, заявления и жалобы, относящиеся до порядка содержания в тюрьмах, а также входят в сношение с Благотворительно-Тюремными Комитетами,

Комитетами и Отделениями Общества Попечительного о Тюрьмах и с частными обществами о предметах, относящихся до попечения об осуждаемых из тюрем и детях арестантов» [3, с. 58].

О выявленных недостатках в деятельности мест заключения ставились в известность начальники учреждений. В случае непринятия ими мер либо при обнаружении фактов злоупотреблений со стороны тюремного персонала, комиссии информировали об этом губернатора или градоначальника по принадлежности мест заключения.

Рассматривая деятельность наблюдательных комиссий, необходимо обратить внимание на одну весьма разумную форму их работы. Статья 55 Устава о содержащихся под стражей предусматривала, что «для обсуждения возникающих по надзору за тюрьмами общих вопросов могут по соглашению председателей Наблюдательных Комиссий, быть созываемы соединенные собрания последних. Заключение, постановляемые сими собраниями, сообщаются Санкт-Петербургскому или Московскому Губернатору или Градоначальнику по принадлежности» [3, с. 58].

Вне всякого сомнения, такая форма выработки коллективных решений по пенитенциарной проблематике была весьма полезна и эффективна. Она способствовала выработке наиболее оптимальных решений и своим авторитетом представительного собрания обеспечивала практическое воплощение решения в жизнь посредством обращения к высшим должностным лицам.

Нечто похожее на данную форму решения тюремных проблем уже ранее предлагалось отечественной пенитенциарной наукой. В 1890 году на заседании, возглавляемом профессором столичного университета И. Я. Фойницким, пенитенциарной комиссии Санкт-Петербургского юридического общества обсуждалась проблема организации взаимодействия общественных образований и государственных органов при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы.

Комиссия однозначно высказалась за тесное и постоянное сотрудничество государственных структур и благотворительно-филантропических организаций, которое, по ее мнению, должно проходить: «1) путем отдельных непосредственных сношений и 2) путем общего, совместного обсуждения различных вопросов всеми заинтересованными в этом установлениями» [4, с. 188–189].

Члены комиссии единодушно высказались за необходимость сохранения независимости и самостоятельности общественных формирований. Было отмечено, что при взаимодействии их

с официальными структурами всегда существует реальная опасность превращения общественных организаций в придаток государственных органов. Превращение общественных организаций в полуофициальную или составную часть официальной структуры самым пагубным образом скажется и на ее влиянии и авторитете, да и на функциональных возможностях.

Далее комиссия пришла к выводу, что наиболее приемлемой формой взаимоотношений общественных и официальных пенитенциарных структур могли бы стать периодические их съезды. Следующим шагом, по мнению членов комиссии, могло бы быть образование постоянных комитетов, центральных и местных, которые «помимо заботы о подготовке материала для съездов, могли бы быть и прекрасными посредниками для сношений между правительственными и общественными установлениями, в тех случаях, когда непосредственно между ними сношения представлялись бы по чему либо затруднительными или невозможными» [4, с. 189].

Предусматривалось, что в съездах участие должны были принимать представители Главного тюремного управления и отдельных мест заключения, а также организаций общественной благотворительности, санитарно-лечебных заведений, полиции, органов и учреждений по пресечению бродяжничества и нищенства, рабочих домов, приютов для несовершеннолетних и т. д.

Разумность и оправданность такой постановки вопроса вполне очевидна и бесспорна. Не вызывает сомнения, что будь реализована эта идея, она бы оказала существенное позитивное влияние на реализацию пенитенциарной политики. Помимо прочих аргументов в пользу данного утверждения служит тот факт, что уже в новых общественно-политических условиях, после февраля 1917 года при реформировании пенитенциарной системы, эта идея оказалась снова востребована, и были предприняты попытки ее реализовать.

1. Кашпур Л. Человеколюбием исправлять // Преступление и наказание. 1999. № 11.

2. Петренко Н. И. Становление и развитие управления уголовно-исполнительной системой России. Чебоксары: Чувашия, 2002.

3. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею. 1890 г. По Продолжению 1906 г. Уголовно-исполнительное законодательство России XIX – начала XX века // Сборник нормативных актов. РИПЭ. 1998.

4. Труды пенитенциарной комиссии Санкт-Петербургского юридического общества / под ред. И. Я. Фойницкого. СПб.: Издание Санкт-Петербургского юридического общества, 1890.

1. Kashpur L. Chelovekoljubiem ispravljat'. *Prestuplenie i nakazanie*. 1999. No. 11.

2. Petrenko N. I. Stanovlenie i razvitie upravlenija ugovolno-ispolnitel'noj sistemoj Rossii. Cheboksary: Chuvashija. 2002.

3. Svod uchrezhdenij i ustavov o sodержashhihsja pod strazheju. 1890 g. Po Prodolzheniju 1906 g. Ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo Rossii XIX – nachala XX veka. *Sbornik normativnyh aktov*. RIPJe. 1998.

4. Trudy penitenciarnoj komissii Sankt-Peterburgskogo juridicheskogo obshhestva, pod red. I. Ja. Fojnickogo. SPb.: Izdanie Sankt-Peterburgskogo juridicheskogo obshhestva, 1890.

Статья поступила в редакцию 11.11.2015 г.

N. I. Petrenko

Mari State University, Yoshkar-Ola

**TRANSFORMATION OF INSTITUTES OF PUBLIC
AND CHARITABLE IMPACT ON DOMESTIC PENAL SYSTEM
AT THE END OF THE XIXTH CENTURY**

The article analyzes the changes in organizational forms and methods of public and charitable organizations in the penitentiary direction of the post-reform period.

Keywords: Prison board of trustees, penal system, charity, supervisory commissions.